Организация Объединенных Наций S/2016/268

Совет Безопасности

Distr.: General
22 March 2016
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2228 (2015) Совета Безопасности, в которой Совет продлил мандат Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) до 30 июня 2016 года и просил меня каждые 90 дней представлять доклады об осуществлении мандата Миссии. В нем содержится обновленная информация и анализ конфликта, а также политической и оперативной обстановки в Дарфуре за период с момента опубликования моего предыдущего доклада (S/2015/1027) до 11 марта 2016 года. В нем также сообщается о достижениях ЮНАМИД в решении ее стратегических задач и о ее прогрессе в деле достижения ее контрольных показателей. И наконец, в докладе освещаются основные проблемы, препятствующие эффективному выполнению мандата, и приводится информация о ходе передачи функций страновой группе Организации Объединенных Наций и осуществлении стратегии выхода в соответствии с резолюцией 2228 (2015).

II. Динамика конфликта и положение в области безопасности

A. Текущие тенденции и динамика конфликта в Дарфуре

2. В период с января 2016 года активизация боевых действий между силами правительства Судана и Освободительной армии Судана/группировки Абделя Вахида (ОАС-АВ) в Джебель-Марре, включая воздушные бомбардировки, осуществляемые правительственными силами, привела к быстрому ухудшению ситуации в области безопасности и перемещению более 105 000 человек. Одновременно возросли масштабы и интенсивность межобщинных конфликтов. При этом уровень преступности практически удвоился, и произошло заметное увеличение числа нападений и насильственных действий в отношении гражданского населения, в том числе внутренне перемещенных лиц, со стороны вооруженных лиц.

16-04161 (R) 240316 290316

Боевые действия между правительственными силами и повстанческими группами

3. В январе 2016 года правительство Судана объявило о начале крупной военной операции против сил ОАС-АВ в Джебель-Марре, при этом правительство обвиняло повстанческие движения в мародерстве и нападениях на гражданские, военные и коммерческие автоколонны в этом районе. С сентября 2015 года до этого объявления должностные лица правительства сделали ряд заявлений, в которых они утверждали, что ОАС-АВ создает серьезную угрозу для мирного процесса в Дарфуре и что ОАС-АВ отказывается от участия в прямых переговорах с правительством и в любых переговорных процессах до тех пор, пока не будут выполнены его предварительные условия. К октябрю 2015 года после окончания сезона дождей Суданские вооруженные силы (СВС) начали постепенно наращивать свою мощь в некоторых населенных пунктах Джебель-Марры, окружая районы, которые, как считалось, находились под контролем ОАС-АВ. ЮНАМИД наблюдала за тем, как подразделения СВС в Эль-Фашире и Ньяле во время сезона дождей начали продвигаться в направлении центральной части Дарфура. Со своей стороны, подразделения ОАС-АВ, закрепившиеся в отдаленных районах в предгорьях Джебель-Марры, время от времени устраивали засады для нападения на автоколонны правительственных сил, особенно на дорогах между Эль-Фаширом, Ньялой и Залингеем. В течение декабря поступали сообщения о таких столкновениях между правительственными силами и силами ОАС-АВ возле Гулдо в Центральном Дарфуре, которые ЮНАМИД не смогла проверить из-за ограничений на доступ.

4. Начало боевым действиям положила засада, устроенная ОАС-АВ 2 января, когда было совершено нападение на автоколонну СВС возле Дабенейры, расположенной к северу от Голо в районе Джебель-Марры. По сообщениям, в результате этого нападения, факт которого ЮНАМИД не смогла подтвердить из-за ограничений на доступ, погибли семь военнослужащих СВС и ранения получили еще около 20 человек. После этого нападения к району Джебель-Марры были стянуты дополнительные пехотные подразделения, силы оперативной поддержки и арабские ополченцы.

5. Наступательная операция началась после того, как в период с 14 по 16 января было нанесено несколько воздушных ударов по ряду районов в центральной и северной частях Дарфура. 14 января ЮНАМИД зафиксировала факт того, что с самолета правительственных сил было сброшено три бомбы в районе деревни Самра, расположенной к юго-востоку от Сортони. Группировка ОАС-АВ информировала ЮНАМИД о том, что никаких потерь не было. Некоторые средства массовой информации сообщили о том, что 14 января в Северном Дарфуре были нанесены воздушные удары по районам вблизи деревень Барбис и Самра, расположенных к северо-востоку и юго-востоку от Сортони, соответственно, а ЮНАМИД была информирована о том, что, по сообщениям, которые она не смогла проверить, 15 января были нанесены дополнительные воздушные удары по деревням Дали-Дуко и Табарат, расположенным к западу от Тавилы. В Центральном Дарфуре ЮНАМИД зафиксировала факт нанесения 16 января воздушных ударов по району, расположенному к северо-востоку от ее опорного пункта в Нертити. После этого было получено сообщение об авиационных ударах, нанесенных 16 и 17 января по Коро, расположенному к востоку от Нертити, и 22 и 23 января — по Канинге и Кутруму. ЮНАМИД вновь

не имела возможности подтвердить эти сообщения из-за установленных ограничений на доступ.

6. По причине высокой интенсивности боевых действий силы ОАС-АВ укрылись в горных районах возле Нертити и Рокеро. В связи с этим СВС сообщили, что они овладели опорными пунктами ОАС-АВ в Сабун Эль-Фаге, Фейне и Гулобее в Южном Дарфуре и взяли под свой контроль основную дорогу, ведущую в Джебель-Марру. Впоследствии СВС провели наземные наступательные операции по двум осевым направлениям предположительно в целях сдерживания ОАС-АВ: в районах к востоку, северо-востоку и юго-востоку от Нертити (Канинга, Голо, Кутрум, Соронг, Голол, Квила и Болдон) и в районах к северо-востоку и северо-западу от Нертити (Бурго, Ровата, Эмалин-Фиги, Боли и Булей).

7. Согласно сообщениям, боестолкновения продолжились 22 и 23 января в окрестностях Нертити, после чего группировка ОАС-АВ объявила о ом, что она успешно отразила попытки СВС продвинуться в направлении Калокиттинга. После этого ОАС-АВ и СВС сделали противоречивые заявления относительно военной ситуации в районе Джебель-Марры. Группировка ОАС-АВ заявила о том, что она отразила наступление правительственных сил и захватила сотни военно-транспортных средств и большое количество оружия. Правительство в свою очередь опровергло эти утверждения и заявило, что его силы взяли под свой контроль большую часть Джебель-Марры, отразили попытку ОАС-АВ вновь овладеть Фанга-Суком и ликвидировали ключевых полевых командиров ОАС-АВ. 22 января СВС также сообщили о том, что они захватили Кагуро.

8. В связи с продолжавшейся наступательной операцией правительственных сил президент аль-Башир сделал 9 февраля несколько перестановок в командном составе СВС, включая назначение генерал-лейтенанта Эмадеддина Мустафы Адави новым начальником Объединенного комитета начальников штабов и назначение генерал-лейтенанта Яхьи Мухаммеда Хайра в качестве его заместителя. После этих назначений правительственные силы еще более активизировали свои действия.

9. Правительство сообщило о новых успехах, а именно о захвате передовых позиций ОАС-АВ, создававших постоянную угрозу для стратегических гарнизонов в Рокеро и Нертити, что ограничило способность ОАС-АВ наносить и координировать ответные удары. Речь идет, в частности, о населенных пунктах Кагуро в Северном Дарфуре и Ровата, Эмаллин-Фиги, Кутрум, Болдон, Боли и Булей в Центральном Дарфуре. 16 февраля ЮНАМИД получила дополнительную неподтвержденную информацию о том, что силы ОАС-АВ после ожесточенных боев вновь захватили деревни Кутрум и Калоу, расположенные к востоку от Нертити. ЮНАМИД получила из местных источников информацию о том, что в период с 12 по 28 февраля самолет правительственных сил подверг бомбардировке деревни Джертанга, Квила, Марра, Кутрум, Бури, Марал, Кудей, Тадо и Моро, расположенные к востоку и северо-востоку от Нертити. В этой связи местные источники 14 февраля информировали ЮНАМИД о том, что правительственные силы атаковали позиции ОАС-АВ в деревне Квила. Также были получены неподтвержденные сообщения о том, что в тот же день самолет правительственных сил нанес воздушный удар по Марре. 21 февраля в Нертити представители лагеря для перемещенных лиц в Страхе сообщили о

том, что 20 февраля с самолета правительственных сил были сброшены бомбы на районы Бури и Марал, расположенные к северо-востоку от Нертити, что привело к перемещению гражданского населения. Утром 22 февраля сотрудники ЮНАМИД видели, как с самолета было сброшено восемь бомб на горные районы возле деревни Туи, расположенной к юго-востоку от опорного пункта в Сортони. После этого ЮНАМИД получила из местных источников информацию о том, что дополнительные воздушные удары были нанесены 26 февраля по окрестностям Нертити и деревням Тадо и Моро, а 28 февраля — по деревням Марра и Кудей. По сообщениям местного населения, в результате воздушных ударов, нанесенных 13, 26 и 28 февраля, погибли 10 мирных жителей. Из-за ограничений на доступ ЮНАМИД не смогла подтвердить ни эти данные, ни возможные другие потери среди гражданского населения в районе Джебель-Марры.

10. На момент подготовки настоящего доклада боевые действия продолжались. По сообщениям средств массовой информации, правительственным войскам по-прежнему противостоят асимметричные, весьма мобильные повстанческие силы, использующие тактику рассредоточения по местности в целях ограничения последствий взрывов бомб и замедления продвижения пехотных подразделений СВС.

11. Движение за справедливость и равенство под руководством Джибриля Ибрагима (ДСР-Джибриль) и Освободительная Армия Судана/группировка Минни Миннави (ОАС/ММ) не вели активных действий в Дарфуре в течение отчетного периода. 7 марта ЮНАМИД получила неподтвержденные сообщения о том, что один полевой командир ОАС-АВ и около 100 находившихся в его подчинении военнослужащих сдались правительственным силам в Залингее. После этого средства массовой информации также сообщили о том, что группа боевиков, утверждавших, что они дезертировали из группировки ДСР под руководством Джибриля, 8 марта прибыли из Южного Судана в Ньялу, Южный Дарфур.

Местные конфликты и межобщинное насилие

12. Одновременно в период, охватываемый настоящим докладом, в Западном и Южном Дарфуре происходили конфликты на уровне общин, которые приводили к дальнейшему обострению напряженности в отношениях между арабскими и неарабскими общинами. 9 января в Западном Дарфуре предположительно в отместку за убийство одного из пастухов в районе Вади-Рати, расположенном к востоку от деревни Мули, группа вооруженных людей из племени бени-хальба атаковала и разграбила деревни Мули и Мули-Кодоми, в которых проживают представители племени массалит. В результате нападения 13 человек погибли и 27 получили ранения, и оно привело к перемещению большого числа жителей Мули, главным образом женщин и детей. Около 1000 человек нашли убежище в лагере для внутренне перемещенных лиц «Абу-Зар» возле Эль-Генейны, а еще 6000 человек перебрались в соседний Чад. 10 января группа в составе примерно 1000 представителей племени массалит, перемещенных днем ранее из Мули и близлежащих деревень, организовала акцию протеста в Эль-Генейне (Западный Дарфур), приведшую к беспорядкам, включая разграбление канцелярии губернатора Западного Дарфура. По сообщениям, в ходе столкновений с силами оперативной поддержки 10 представителей племени массалит погибли, а еще 10 были ранены.

13. После этих инцидентов и в связи с сообщениями о дальнейшей мобилизации вооруженных формирований правительство направило дополнительное число сотрудников по вопросам безопасности в Эль-Генейну и Мули для установления контроля над ситуацией и проведения расследований на уровне штатов и на федеральном уровне. Из 12 пострадавших деревень в районе Мули две покинули все жители, а три — часть жителей. С того времени в другие семь деревень вернулось от 60 до 70 процентов первоначально проживавших там людей.

14. Второй конфликт в Западном Дарфуре между племенем авлад-рахма в северной части Резейгата и племенем гимир возник в результате того, что 16 января представители племени авлад-рахма угнали скот, принадлежащий племени гимир в районе Румалия, расположенном к северу от Морни. На следующий день в ходе преследования угонщиков скота представитель племени гимир убил одного члена племени авлад-рахмав в деревне Нибиага. В отместку за это племя авлад-рахма мобилизовало свои силы и напало на несколько деревень, в которых проживают представители племени гимир, в районе Умтаджок, в результате чего три деревни были частично сожжены и в одной из них был разграблен рынок; после этого представители племени авлад-рахма направились в деревни Шутак и Камкама и угнали еще несколько голов скота. Нападения, продолжившиеся 18 января и охватившие деревни Карнга, Карна-Тама, Таджона и Кости, привели к перемещению 64семей племени гимир в районы, прилегающие к Умтаджоку. В настоящее время большая их часть возвратилась, однако жители не рискуют выходить за границы населенного пункта из-за сохраняющейся угрозы со стороны вооруженных представителей племени авлад-рахма, находящихся в непосредственной близости. После вмешательства комиссара населенного пункта Кереник вожди племени гимир выплатили компенсацию (вергельд) семье убитого представителя племени авлад-рахма. Несмотря на эту компенсацию, представители племени авлад-рахма впоследствии совершили нападения на четыре деревни в районе Умтаджока, в результате которых три представителя племени гимир были убиты, а еще 11 получили ранения.

15. В Южном Дарфуре произошли два столкновения между племенами фаллата и саламат. 7 и 14 февраля из-за угона скота в районе Аль-Надейф в Бураме возникли столкновения, в результате которых были убиты 32 представителя племени фаллата и 3 представителя племени саламат и были ранены 8 представителей племени саламат. 22 февраля государственные власти арестовали 55 представителей обеих общин, в том числе лидеров племен, и из них 35 человек по-прежнему находятся в тюрьме в Ньяле в ожидании суда. Правительство также освободило от своих обязанностей ряд лидеров племен с обеих сторон. Совету «аджавид» (посредничество) местной администрации племени гимир удалось договориться о прекращении военных действий между двумя сторонами. Кроме того, в связи с этими столкновениями были также арестованы 25 членов общины хабания. Губернатор Южного Дарфура также объявил о начале процесса разоружения в целях ослабления остроты межобщинных конфликтов в этом районе.

Преступность и бандитизм

16. Серьезной проблемой для населения Дарфура продолжали оставаться насильственные действия, совершаемые членами организованных преступных

группировок, вооруженными кочевниками и группами боевиков, пользующихся отсутствием безопасности и правопорядка на всей территории страны. В течение отчетного периода было зарегистрировано в общей сложности 505 уголовных деяний и 126 убийств (в предыдущем отчетном периоде — 385 преступлений и 376 убийств). Наиболее распространенными преступлениями являются вооруженный разбой (81), попытки вооруженного ограбления (28), физическое насилие и надругательства (154), кражи со взломом и незаконные вторжения (48), грабежи (17), похищения (25), поджоги (9), нападения с применением огнестрельного оружия (79), засады (25), угрозы (17) и угон скота (22). Отсутствие органов государственной власти в отдаленных районах подрывает осуществление правоохранительной деятельности, а неэффективная работа судебных органов приводит к разгулу безнаказанности и повторному совершению преступлений; похищение людей по-прежнему является методом принуждения, который используется различными племенами в Дарфуре для получения компенсации от других общин.

17. В течение отчетного периода было также зарегистрировано 25 случаев сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и девочек. Для нападений на женщин характерны крайние формы физического насилия: женщин, пытающихся бежать или сопротивляться, избивают, подвергают пыткам или убивают. Нападениям подвергаются лица всех возрастных категорий, в том числе малолетние девочки и пожилые женщины. В большинстве случаев жертвами являлись лица, занимавшиеся обеспечением средств к существованию. Как отмечалось в ряде предыдущих докладов, отсутствие у жертв и членов их семей уверенности в том, что государственные органы способны проводить надлежащие расследования, отсутствие государственной полиции в некоторых районах, боязнь мести и клеймо общественного позора, лежащее на тех, кто подвергся сексуальному насилию, по-прежнему являются причинами того, что не все пострадавшие от сексуального и гендерного насилия заявляют об этом в соответствующие инстанции.

B. Политические события

Национальный диалог

18. Вопрос о национальном диалоге по-прежнему занимал центральное место в ходе политических дискуссий в Судане. Конечная дата (10 января 2016 года), первоначально установленная для завершения Конференции по национальному диалогу, проходящей в Хартуме, была перенесена на 10 февраля, с тем чтобы предоставить различным комитетам дополнительное время для завершения обсуждений и подготовки рекомендаций, а также для того, чтобы убедить стороны, не участвующие в этом процессе, в необходимости подключиться к нему. 5 февраля президент аль-Башир объявил, что диалог завершится «в ближайшее время».

19. Новое движение за справедливость и равенство, возглавляемое Мансуром Арбабом Юнисом и являющееся фракцией, отколовшейся от ДСР-Джибриль, подключилось к этому процессу в начале января. Также 4 февраля в Эль-Фашире правительство подписало мирное соглашение с Демократическим движением за справедливость и равенство под руководством Мохамеда Ибрагима Азрака, группировкой Освободительной армии Судана, возглавляемой

Салихом Адамом Ишагом, и крылом Освободительной армии Судана «Нур Аль-дин Зург». Эти фракции впоследствии присоединилось к числу участников Конференции по национальному диалогу 7 февраля. В общей сложности к числу участников Конференции по национальному диалогу присоединились 39 вооруженных движений, главным образом мелкие группировки, отколовшиеся от крупных дарфурских вооруженных групп и Народно-освободительного движения Судана-Север.

20. За исключением Партии народного конгресса под руководством Хасана аль-Тураби, кончина которого может также оказать влияние на этот процесс, все основные оппозиционные партии, в том числе Национальная партия «Аль-Умма», Коммунистическая партия Судана и все основные суданские вооруженные движения, продолжают бойкотировать этот процесс. Они по-прежнему считают, что благоприятных условий для подлинного и конструктивного диалога не имеется.

21. Шесть подкомитетов Конференции по национальному диалогу завершили свои обсуждения и представили свои рекомендации секретариату 28 февраля. Был достигнут консенсус по ряду вопросов, касающихся в том числе суданской идентичности и руководящих принципов осуществления процесса пересмотра Конституции. В том что касается переходных мер, то большинство участников, не входящих в состав правящей Партии национального конгресса, призвали к созданию переходного правительства. 28 февраля комитет по вопросам управления сообщил о том, что он рекомендовал создать правительство национального примирения, которое должно быть сформировано в течение трех месяцев после утверждения рекомендаций Конференции по национальному диалогу.

22. На момент подготовки настоящего доклада национальный диалог продолжался, дата его завершения не была определена и не было дано никаких четких указаний относительно последующих шагов.

Подготовка к проведению в Дарфуре референдума по административным вопросам

23. 12 января Комиссия по проведению референдума в Дарфуре объявила о том, что референдум по вопросу об административном статусе Дарфура будет проведен в период с 11 по 13 апреля 2016 года. Цель референдума заключается в определении административного статуса этого региона, а именно того, будет ли Дарфур единым регионом или же он по-прежнему будет включать пять субрегиональных единиц в соответствии с положениями Дохинского документа о мире в Дарфуре. Комиссия также сообщила, что для наблюдения за ходом референдума будут приглашены национальные и международные организации. 8 февраля начался двухнедельный период регистрации избирателей, и окончательный список зарегистрированных избирателей должен быть опубликован к 20 марта. Комиссия по проведению референдума в Дарфуре создала 1400 центров, расположенных в 64 населенных пунктах в пяти штатах Дарфура. Комиссия заявила, что все суданцы, включая недарфурцев, которые проживали в Дарфуре в течение последних трех месяцев, будут иметь право на регистрацию и голосование. В соответствии с установленными критериями такого права не будут иметь дарфурцы, которые проживали за пределами Дарфура в течение шести месяцев до начала регистрации.

24. Эти критерии были признаны спорными некоторыми политическими партиями и повстанческими группировками, подписавшими Дохинский документ, которые заявляют, что все дарфурцы должны иметь право на участие в этом процессе. Суданские политические партии, участвующие в Конференции по национальному диалогу, и заинтересованные дарфурские стороны, а именно Партия народного конгресса, Национальная партия освобождения и справедливости и Партия освобождения и справедливости, также выразили озабоченность в связи с этим, поскольку они считают, что по причине боевых действий и перемещения населения в Джебель-Марре и других районах Дарфура осуществление этого процесса является неуместным. Многие представители тех, кто проживает в лагерях для перемещенных лиц, также отказались от участия в процессе и даже призвали к его бойкоту. Несмотря на такое противодействие Комиссия по проведению референдума в Дарфуре сообщила 26 февраля о том, что число зарегистрированных избирателей в пяти штатах Дарфура достигло 3 583 105 из общего числа правомочных избирателей, составляющего 4 588 300 человек. 5 марта Комиссия по проведению референдума приступила к осуществлению этапа, связанного с опубликованием избирательного списка и рассмотрением жалоб и апелляций.

C. Гуманитарная ситуация

25. В течение отчетного периода произошло ухудшение гуманитарной ситуации в трех районах, а именно в Джебель-Марре; районе Анка в Северном Дарфуре; и районах Мули и Умтаджок в Западном Дарфуре. Заявления старших должностных лиц в связи с закрытием лагерей для внутренне перемещенных лиц в 2016 году также вызвали серьезную озабоченность, а общая обстановка создавала серьезные препятствия для деятельности гуманитарных организаций.

Джебель-Марра

26. Эскалация боевых действий между правительственными силами и силами ОАС-АВ, в том числе сочетание таких факторов, как массированные и координируемые воздушные удары и наземные нападения, совершаемые правительственными силами, привели к масштабному перемещению населения, особенно в период с середины января по конец февраля, в северной, центральной и южной частях Дарфура.

27. В Северном Дарфуре 105 900 новых перемещенных лиц, из которых 90 процентов составляют женщины и дети, разместились в четырех населенных пунктах; 62 192 человек — в Сортони, 34 197 — в Тавиле, 2500 — в Кабкабии и 2317 — в Шангил-Тобайе. ЮНАМИД оказала срочную помощь новоприбывшим, и при этом принимались меры для мобилизации более значительного объема ресурсов в целях оказания гуманитарной помощи. Группа по оказанию гуманитарной помощи прибыла на места 7 февраля, а первый грузовик с гуманитарной помощью — 11 февраля. Несмотря на направление дополнительной помощи в конце февраля гуманитарная ситуация в Сортони по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность, а логистические проблемы, включая нехватку помещений, воды и средств санитарии, еще более усугубляют и без того тяжелую ситуацию.

28. Данных о перемещении населения в Центральном Дарфуре по-прежнему не имеется. Гуманитарные организации в целом не имели возможности проверить сообщения о гораздо более значительном перемещении населения в других районах Центрального Дарфура или принять меры для удовлетворения новых потребностей. При этом 600 новых перемещенных лиц были выявлены в лагерях беженцев в Залингее. Суданские власти сообщили о том, что 2750 человек прибыли в три населенных пункта — Гулдо, Тур и Нертити. Правительство Судана также сообщило о том, что оно предоставило пострадавшим лицам в Центральном Дарфуре продовольствие, полиэтиленовую пленку и одежду, однако данных о количестве людей, которым была оказана помощь, а также их местонахождении не имеется. В Южном Дарфуре местные органы власти сообщили о регистрации по состоянию на середину марта более 155 новых внутренне перемещенных лиц в лагере в Кассе и 835 человек — в лагере в Дерибате. Многие новоприбывшие, возможно, будут размещены в этих лагерях.

Район Анка в Северном Дарфуре

29. Положение в районе Анка и его окрестностях в Северном Дарфуре остается нестабильным после ряда нападений жителей Северного Резейгата на деревни, в которых проживают представители племени загава, а также ввиду постоянного присутствия там различных вооруженных групп. По первоначальным сообщениям, от поджогов домов и разграбления имущества во время нападений боевиков в декабре 2015 года пострадали около 10 000 человек, причем многие из них лишились продовольствия, воды и крова. Первоначальная помощь была оказана через одну международную неправительственную организацию, действовавшую на местах. В январе и феврале руководство ЮНАМИД в тесном сотрудничестве с организациями, занимающимися оказанием гуманитарной помощи, вели переговоры с властями по вопросам обеспечения доступа к району Анка. Нестабильность обстановки в плане безопасности стала причиной отмены запланированных на 19–21 января масштабных мероприятий по оказанию гуманитарной помощи этому району.

Районы Мули и Умтаджок в Западном Дарфуре

30. Власти Западного Дарфура сообщили о том, что события, произошедшие в Мули и его окрестностях 9 и 10 января, привели к перемещению 6000 человек в Эль-Генейну и в направлении границы с Чадом. Гуманитарным организациям первоначально не был предоставлен доступ к новым перемещенным лицам в Эль-Генейне, и они не имели возможности оказать помощь населению Мули и прилегающих к нему районов. Власти штата сообщили о направлении гуманитарной помощи.

31. В конечном итоге межучрежденческая миссия была направлена в Мули и близлежащие деревни 18 февраля, когда власти сообщили о том, что все перемещенные лица возвратились в этот район. В пострадавших деревнях также по-прежнему не предоставлялись основные услуги. По сообщениям, национальная благотворительная организация оказала помощь нескольким деревням, однако большинство пострадавших населенных пунктов не получили какой бы то ни было гуманитарной помощи.

32. 15 февраля после переговоров ЮНАМИД с СВС и местными органами власти в район Умтаджок была направлена комплексная полевая группа по защите. Группа установила, что большинство перемещенных лиц вернулись в этот район и что им срочно необходимы продовольствие, жилье, медицинская помощь и прочая помощь. В связи с угрозой дальнейших нападений и преследований со стороны вооруженных боевиков жители Умтаджока не могут свободно передвигаться с тем, чтобы заниматься повседневной деятельностью по обеспечению средств к существованию.

Положение в лагерях для внутренне перемещенных лиц

33. В ходе своего визита в Дарфур 28 декабря вице-президент Хассабо Мухаммед Абдель Рахман объявил о том, что война в Дарфуре закончилась и что к началу 2016 года 2,6 миллиона внутренне перемещенных лиц будут должны либо вернуться в свои родные места, либо обустроиться там, где они находятся в настоящее время. Это создало напряженность в отношениях между перемещенными лицами и различными группами боевиков, состоящими из представителей племен, причем последние были обеспокоены тем, что они могут лишиться изъятых ими у перемещенного населения сельскохозяйственных и пастбищных угодий, которые достались им в ходе войны.

34. Гуманитарные организации заявили о своей готовности к сотрудничеству с ЮНАМИД, властями, организациями, занимающимися вопросами развития, и самими перемещенными лицами в деле отыскания долговременных путей решения затянувшейся проблемы перемещения населения в Дарфуре в соответствии с действующими международными нормами и передовой практикой. При этом они подчеркнули, что добровольность является существенно необходимым элементом для выработки долговременных решений. Необходимо также определить условия и сроки закрытия лагерей для перемещенных лиц в тесной консультации с соответствующими общинами и на основе имеющейся информации. Крайне важное значение также имеют вопросы обеспечения безопасности и предоставления основных услуг в связи с предлагаемым возвращением или расселением людей.

D. Оперативная обстановка

Нападения на Миссию, ограничения на передвижение и отказы в доступе

35. В течение отчетного периода несколько сократилось число инцидентов, связанных с преступными нападениями на персонал ЮНАМИД и посягательствами на ее имущество. В общей сложности было зафиксировано 44 инцидента, связанных с уголовными деяниями, в том числе 18 случаев незаконного вторжения, кражи со взломом и воровства, 2 случая ограбления национального сотрудника, 1 попытка ограбления и 4 нападения на автоколонны ЮНАМИД, 2 случая угона автомобилей, 1 нападение на национального сотрудника ЮНАМИД, один случай, связанный с угрозами, 14 инцидентов, связанных с бросанием камней, и арест и освобождение одного национального сотрудника Управления по координации гуманитарных вопросов; в течение предыдущего отчетного периода было зафиксировано 29 подобных инцидентов. В целях усиления безопасности персонала Организации Объединенных Наций и других организаций ЮНАМИД продолжала осуществлять усиленное

патрулирование и предоставлять вооруженное сопровождение для передвижения в Эль-Фашире и в местах размещения всех важнейших опорных пунктов. Также расширялась координация с государственными органами безопасности в целях более эффективного преследования тех, кто несет ответственность за совершение нападений на Миссию.

36. Группы сопровождения ЮНАМИД также подвергались нападениям со стороны боевиков или вооруженных бандитов. 1 января патруль ЮНАМИД, который вел поиски угнанного грузового автомобиля, принадлежащего Всемирной продовольственной программе (ВПП), был обстрелян приблизительно 50 вооруженными членами группировки ОАС-АВ неподалеку от опорного пункта в Кутуме. Нападавшие вели обстрел из тяжелых вооружений, установленных на автотранспортных средствах. Миротворцы открыли ответный огонь, при этом никаких потерь понесено не было. 7 января автоколонна, следовавшая из Кутума в Анку для подготовки визита заместителя Совместного специального представителя в этот район, попала в засаду, устроенную арабскими ополченцами. Один миротворец был ранен, а также были похищены оружие и боеприпасы. 14 января произошел еще один инцидент, когда военнослужащие ЮНАМИД, сопровождавшие автоколонну с продовольственными пайками, были вынуждены открыть предупредительный огонь по вооруженным лицам, пытавшимся заставить водителей двух грузовых автомобилей из этой автоколонны изменить маршрут и проследовать в направлении Джаридо возле Кутума. 9 марта неизвестная вооруженная группа лиц на транспортных средствах с установленными на них вооружениями совершила нападение на патруль ЮНАМИД, следовавший из Кутума в Джаридо в Северном Дарфуре. Один миротворец был убит, а еще один получил ранения.

37. Военная разведка и Национальная служба разведки и безопасности по-прежнему устанавливают ограничения на передвижение персонала ЮНАМИД и отказывают ей в предоставлении доступа и выдаче разрешений. В связи с этим ЮНАМИД не имела возможности выполнять крайне важные задачи по обеспечению безопасности и проведению оценки в районах, где ведутся активные боевые действия и происходят межобщинные конфликты, как например в Мули, Анке или Джебель-Марре. Также, 22 февраля не было дано разрешение на выполнение специального рейса в связи с поездкой Совместного специального представителя из Эль-Фашира в Залингей и Нертити в Центральном Дарфуре.

Выдача виз и таможенный контроль

38. В январе и феврале правительство отказалось удовлетворить еще пять заявок на выдачу виз. Кроме них в 2015 году было отказано в выдаче 97 виз, из которых более 30 предназначались для крайне необходимого гражданского персонала. Образовавшаяся в результате этого нехватка персонала, особенно в секциях по правам человека и защите гражданских лиц и Объединенном оперативном центре, по-прежнему серьезно сказывается на способности Миссии выполнять свой мандат. По состоянию на конец февраля все еще не были удовлетворены 126 просьб о выдаче виз.

39. По состоянию на конец марта в Порт-Судане в ожидании таможенной очистки находилось более 200 партий различного имущества Организации Объединенных Наций и имущества, предназначенного для воинских контин-

гентов. При этом некоторые партии находятся там еще с апреля 2015 года. К крайне важному имуществу Организации Объединенных Наций относятся средства связи, военное оборудование, принтеры, инструменты и электротехнические приборы. Партии грузов, предназначающихся для воинских контингентов, включают бронетранспортеры, автотранспортные средства, запасные части и имущество, используемое на основе самообеспечения, которые принадлежат странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты. В результате нехватка этих средств серьезно ограничивает способность войск ЮНАМИД поддерживать связь, осуществлять активное патрулирование и обеспечивать защиту гражданского населения и свою собственную безопасность. В связи с этими задержками с выдачей разрешений приходится выплачивать штрафы за простой, неустойки за неиспользование имущества и дополнительные суммы странам, предоставляющим войска и полицейские контингенты, за инспектирование и ремонт оборудования, простаивающего в Порт-Судане.

40. Для устранения этих препятствий ЮНАМИД провела с правительством Судана два совещания по техническим вопросам в Хартуме 13 января и 23 февраля. 10 января правительство дало разрешение на вывоз 75 из 130 контейнеров с продовольствием для личного состава ЮНАМИД, которые находились в Порт-Судане с ноября 2015 года, а 29 февраля — на вывоз еще 55 контейнеров. Кроме того, по просьбе правительства ЮНАМИД представила в конце февраля перечень приоритетных заявок на выдачу виз для основного персонала. 1 и 2 марта было выдано в общей сложности 19 виз, в том числе для четырех сотрудников по гуманитарным вопросам и одного сотрудника по вопросам прав человека. В результате этого общее число находящихся на рассмотрении заявок на выдачу виз сократилось до 107.

Отказы в предоставлении доступа и ограничения на деятельность гуманитарных организаций

41. В течение отчетного периода число преступных нападений на сотрудников гуманитарных организаций существенно сократилось. Было зарегистрировано лишь 3 инцидента, тогда как в предыдущем отчетном периоде был зафиксирован 41 подобный инцидент. Они включали один случай угона (автотранспортное средство было найдено), два ограбления и похищение 30 декабря водителя, работавшего по контракту на ВПП, и угон его грузового автомобиля. 21 января водитель был освобожден в районе Кутума, однако автомобиль пока возвратить не удалось.

42. Получение доступа по-прежнему является серьезной проблемой для гуманитарных организаций, в частности в районах, где для доставки помощи требуется сопровождение ЮНАМИД. Доставке помощи препятствовали отказы правительства выдавать разрешения на поездки сотрудников гуманитарных организаций и Миссии, а также длительные процедуры оформления и бюрократические препоны. Ни одна заявка на оказание гуманитарной помощи новым перемещенным лицам в Центральном Дарфуре удовлетворена не была. Гуманитарные организации также не имели возможности своевременно получать разрешения для оказания помощи людям, перебравшимся в январе в Эль-Генейну из Мули и прилегающих к нему районов. Нестабильная ситуация в плане безопасности в районе Анки и ее окрестностях по-прежнему не позволяла доставлять гуманитарную помощь в этот район и увеличить объем жизнен-

но важной гуманитарной помощи в течение более чем трех месяцев после получения сообщений о нападениях боевиков.

III. Выполнение мандата

A. Поддержка всеохватного мирного процесса

Посредничество на высоком уровне

43. 11 января в Париже при содействии ЮНАМИД и Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза (ИГВУАС) и по просьбе дарфурских повстанческих движений было проведено совещание с участием представителей этих движений и заместителя премьер-министра Катара. В совещании приняли участие Джибриль Ибрагим и Минни Минави, лидеры Движения ДСР-Джибриль и ОАС-ММ, соответственно. В ходе этого совещания оба движения обязались подготовить совместный документ с изложением своих позиций в отношении роли Дохинского документа о мире в Дарфуре в процессе посредничества, а также их предложений относительно дальнейших действий. Для рассмотрения совместного документа с изложением позиций, который они представили 17 февраля 2016 года, потребовались дополнительные консультации в Дохе с участием ЮНАМИД и ИГВУАС. 15 февраля Единый специальный представитель/Единый главный посредник прибыл в Доху для проведения консультаций с правительством Катара по вопросу о последующих мерах в связи с посреднической деятельностью.

44. Хотя ОАС-АВ по-прежнему отказывается проводить какие-либо переговоры с правительством, 23–25 января в Дебре-Зейт (Эфиопия) состоялись неофициальные встречи между правительством и группировками ДСР-Джибриль и ОАС-ММ. ЮНАМИД и ИГВУАС совместно организовали встречи, на которых участники обсуждали спорные вопросы на основе подготовленного ИГВУАС проекта соглашения о прекращении военных действий, представленного сторонам в ноябре 2015 года. Встреча завершилась безрезультатно, однако стороны взяли на себя обязательство продолжать переговоры.

45. В том, что касается национального диалога, то, несмотря на решение правительства Судана продолжать работу по проведению в Хартуме Конференции по национальному диалогу, ИГВУАС при поддержке ЮНАМИД продолжала предпринимать усилия в поддержку всеохватного процесса. В соответствии с коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза от 25 августа 2015 года ИГВУАС активно обсуждала с суданскими сторонами проблемы, наблюдаюшиеся в ходе переговоров, призывая их сосредоточить внимание на стратегической цели проведения всеохватного национального диалога в качестве основы для урегулирования конфликтов и политического кризиса в Судане. 8 февраля президент Табо Мбеки предложил провести новый раунд стратегических консультаций для отыскания выхода из тупика и призвал правительство Судана принять участие в намеченной на 18 марта встрече в Аддис-Абебе для рассмотрения вместе с Суданским революционным фронтом и Национальной партией «Аль-Умма» стратегических проблем, наблюдающихся в ходе переговоров по вопросу о прекращении боевых действий в Дарфуре и двух районах, и обсуждения вопросов, касающихся национального диалога.

Осуществление положений Дохинского документа о мире в Дарфуре

46. 25 января в целях осуществления положений Дохинского документа о мире в Дарфуре, касающихся разделения властных полномочий, президент аль-Башир назначил ряд представителей сторон, подписавших этот документ, а именно Национальной партии освобождения и справедливости и Партии освобождения и справедливости, на дипломатические должности, в том числе в ранге послов, полномочных министров и советников.

47. Второй этап процесса Дарфурского внутреннего диалога и консультаций продолжился в декабре, когда для дарфурцев, проживающих в Хартуме, было проведено четыре совещания, в каждом из которых приняли участие от 100 до 200 представителей различных групп заинтересованных сторон. В ходе дискуссий основное внимание было уделено устранению коренных причин конфликта в Дарфуре, связанных в частности с межобщинным насилием, разделением полномочий и ресурсов, обеспечением справедливости и примирения, а также участием дарфурских общин в решении этих вопросов. 21 февраля правительство выделило сумму в размере 6,4 млн. суданских фунтов, эквивалентную 1 млн. долл. США или 50 процентам суммы его объявленного взноса, что позволит возобновить процесс в марте 2016 года.

48. В период с 10 декабря 2015 года по 18 января 2016 года ЮНАМИД в сотрудничестве с Суданской комиссией по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции и при поддержке других заинтересованных сторон, в том числе Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и ВПП, провела мероприятие по демобилизации членов вооруженных движений, подписавших Дохинский документ и Абуджийское соглашение по Западному и Центральному Дарфуру 2006 года, в рамках осуществления соглашения об окончательных мерах безопасности, определенных в Дохинском документе. В общей сложности было демобилизовано 1482 бывших комбатанта, в том числе 189 из Движения за освобождение и справедливость и 1293 из числа сторон, подписавших в 2006 году Абуджийское соглашение. ЮНАМИД обеспечила техническую помощь и материально-техническую поддержку, в том числе создание демобилизационного центра, проведение обследования и проверки комбатантов, оказание медицинской помощи и выплату пособий на реадаптацию. ВПП также оказала помощь всем бывшим комбатантам в рамках пакета мер по реадаптации.

B. Защита гражданского населения

Обеспечение физической защиты

49. В течение отчетного периода военный персонал ЮНАМИД провел в общей сложности 19 417 операций по патрулированию, включая 6330 операций по регулярному патрулированию, 7318 операций по патрулированию на короткие расстояния, 442 операции по дальнему патрулированию, 2281 операцию по ночному патрулированию, 344 операции по гуманитарному сопровождению и 2702 операции по материально-техническому и административному сопровождению с охватом 6133 деревень и 2087 лагерей для перемещенных лиц. Кроме того, полицейский персонал провел 8323 операции по патрулированию в сравнении с 7359 операциями по патрулированию за тот же период 2015 года, включая 4132 операции по патрулированию в целях укрепления доверия в ла-

герях внутренне перемещенных лиц и дополнительно 4191 операцию по патрулированию для реагирования на их потребности в области безопасности, особенно женщин и детей, занимающихся деятельностью по обеспечению средств к существованию за пределами лагерей.

50. После произошедших боевых действий в Джебель-Марре и дальнейшего крупномасштабного перемещения людей ЮНАМИД создала районы защиты вблизи мест размещения перемещенных лиц (Сортони, Тавила и Кабкабия в Северном Дарфуре и Нертити в Центральном Дарфуре). Миссия также создала в Сортони пункт приема людей в чрезвычайных ситуациях и усилила свое военное и полицейское присутствие для проведения круглосуточного патрулирования в целях поддержания безопасности и правопорядка вблизи мест расположения лагерей для внутренне перемещенных лиц, максимально используя 2531 миротворца и 71 бронетранспортер (237 военнослужащих и 6 бронетранспортеров в Сортони; 420 военнослужащих и 8 бронетранспортеров в Кабкабии; 435 военнослужащих и 9 бронетранспортеров в Залингее; 377 военнослужащих и 15 бронетранспортеров в Нертити и 363 военнослужащих и 12 бронетранспортеров в Тавиле). Кроме того, руководство ЮНАМИД активно задействовало представителей власти для урегулирования кризиса в Джебель-Марре.

51. Для решения проблем в области безопасности в Анке с властями ведутся обсуждения по вопросу создания в этом районе временной оперативной базы. В Западном Дарфуре ЮНАМИД рекомендовала развернуть дополнительный контингент правительственных полицейских сил в районе, затронутом межобщинным насилием. В целях повышения доверия Миссия также приняла меры по усилению патрулирования с использованием пункта базирования в Сараф-Умре.

52. ЮНАМИД продолжала реагировать на угрозы взрывоопасных пережитков войны в Дарфуре. Группы по разминированию Службы Организации Объединенных Наций по впоросам деятельности, связанной с разминированием, развернуты в пяти штатах Дарфура, причем особое внимание уделяется районам, из которых поступают сообщения о боевых действиях и межплеменных конфликтах. В 42 деревнях была проведена общая оценка опасности. Группы обнаружили и уничтожили 4241 неразорвавшийся боеприпас и 1565 боеприпасов для стрелкового оружия.

53. ЮНАМИД провела в общей сложности для 10 823 слушателей 173 учебных занятия по снижению риска неразорвавшихся пережитков войны. Подготовка по вопросам уменьшения риска проводилась в районах, признанных особо приоритетными в связи с распространением взрывоопасных пережитков войны, и на основе поступающих сообщений об инцидентах. Подготовку прошли 2841 мужчина, 2500 женщин, 2666 мальчиков и 2816 девочек.

Материально-техническая поддержка гуманитарных операций и их поддержка в области безопасности

54. С 1 января ЮНАМИД содействовала организации 110 вооруженных сопровождений для предварительного оказания гуманитарной помощи, проведения партнерами по оказанию гуманитарной помощи миссий, связанных с оказанием гуманитарной помощи, или для контроля за гуманитарной ситуацией и ситуацией с точки зрения обеспечения защиты. Предоставляемые учреждени-

ями, фондами и программами Организации Объединенных Наций предметы первой необходимости доставлялись группами сопровождения Миссии перемещенным лицам, обращающимся за защитой в районах расположения ЮНАМИД в Сортони, Тавиле и Кабкабии. ЮНАМИД также оказывала материально-техническую поддержку и обеспечивала безопасность межучрежденческим миссиям в Анке и Западном Дарфуре.

55. Особое внимание уделялось оперативному оказанию поддержки партнерам из числа гуманитарных организаций в деле доставки предметов первой необходимости, проведения информационно-разъяснительных мероприятий, касающихся необходимости обеспечения доступа к гуманитарной помощи, и регистрации и проверки внутренне перемещенных лиц согласно соответствующим мандатам учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций и ЮНАМИД. В процессе реагирования Организации Объединенных Наций на ситуацию в Джебель-Маре, Анке, Мули и Умтаджоке поддерживалась тесная координация, а также соответствующим образом разграничивались обязанности гуманитарных организаций под руководством Резидента и Координатора гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций и обязанности ЮНАМИД, в частности в отношении оказания материально-технической поддержки и обеспечения безопасности в ходе гуманитарных операций.

Содействие созданию благоприятных условий

56. В течение отчетного периода ЮНАМИД задокументировала 132 новых случая нарушений и ущемлений прав человека 338 жертв (включая 14 детей) по сравнению со 123 инцидентами, затронувшими 242 жертвы в течение предыдущего отчетного периода. В 41 случае имело место нарушение права на жизнь (43 жертвы); в 44 случаях было нарушено право на физическую неприкосновенность (121 жертва); в 25 случаях, в которых пострадал 51 человек (включая 14 детей), имело место сексуальное и гендерное насилие, в том числе насилие в условиях конфликта (изнасилование); и в 16 случаях имели место произвольные аресты и незаконное задержание 111 человек. Имели место также 6 случаев похищения 12 человек. ЮНАМИД подтвердила 72 случая нарушений и ущемлений прав человека, а остальные 60 случаев, хотя они подтверждены не были, также произошли с большой долей вероятности, что удалось установить на основе сотрудничества разных заинтересованных сторон, включая жертвы. Из 132 сообщенных инцидентов в 47 случаях, в которых пострадали 140 человек, по сообщениям, были виновны правительственные силы безопасности и марионеточные ополченцы. В остальных 85 случаях, в которых пострадали 192 человека, были виновны вооруженные мужчины, которых жертвы, как правило, описывали как «арабы».

57. Некоторые из инцидентов были непосредственно связаны с произошедшими в Джебель-Марре боевыми столкновениями между Суданскими вооруженными силами и Освободительной армией Судана/группировкой Абдула Вахида, а другие — представляли собой случайные нападения неустановленных вооруженных мужчин, зачастую описываемых жертвами как «арабы», которые, как представляется, пользовались неблагоприятной обстановкой в области безопасности. Как отмечалось в предыдущем отчетном периоде, недостаточный потенциал правоохранительных учреждений и ограниченное присутствие судебных учреждений относится к числу многих других проблем, с которыми сталкиваются жертвы нарушений и ущемлений прав человека, когда они обра-

щаются за помощью в проведении расследований и привлечении к уголовной ответственности виновных лиц. Сделанные ЮНАМИД выводы показывают, что даже в случаях проведения расследований полицией в редких случаях имеют место уголовное преследование и вынесение приговора.

58. Как отмечалось выше, продолжали поступать сообщения о сексуальном и гендерном насилии, включая сексуальное насилие в условиях конфликта, при этом в течение этого периода поступили сообщения о 25 случаях, в которых пострадал 51 человек (включая 14 детей). В большинстве случаев жертвы и свидетели по-прежнему неохотно предоставляли информацию, которая крайне необходима для судебного преследования и отчетности. В редких случаях представления информации на основе свидетельских показаний жертв меры реагирования правоохранительных учреждений оставались неадекватными. Сделанные ЮНАМИД выводы показывают, что в целом лица, совершающие сексуальное и гендерное насилие, описываются жертвами как вооруженные «арабы», которые зачастую действуют безнаказанно.

59. Национальная комиссия по правам человека при поддержке правительства Японии начала расширять свое присутствие в Судане. 2 февраля в Эль-Фашире было открыто первое отделение Комиссии в Дарфуре. Это является позитивным шагом по пути наращивания потенциала Комиссии в плане контроля за соблюдением прав человека и информирования об этом.

60. ЮНАМИД продолжала участвовать в судебных механизмах переходного периода и поддерживать их в качестве важных факторов обеспечения мира и безопасности в Дарфуре, как это отражено в Дохинском документе. 31 декабря 2015 года ЮНАМИД организовала для 30 судей местных судов и местных администраторов в Южном Дарфуре двухдневную подготовку по правам человека и правосудию переходного периода. Такая подготовка по правам человека дополнила проведенную ранее подготовку по урегулированию на основе посредничества на уровне общин, а ее цель заключалась в том, чтобы судебные органы регистрировали случаи урегулирования конфликтов на основе посредничества и обязать стороны следовать такому подходу.

61. Углубленная подготовка и повышение информированности судей местных судов о международных стандартах в области прав человека и урегулирование конфликтов на основе посредничества значительно улучшили результаты работы местных судов, которые в настоящее время в большей степени осознают важность вопросов гендерного равенства и прав человека в своей работе, включая ограниченную уголовную юрисдикцию. В настоящее время ЮНАМИД в сотрудничестве с Институтом судебных и юридических наук планируют разработать учебные модули программы устойчивого наращивания потенциала для судей местных судов в Дарфуре.

62. 30 декабря 2015 года Миссия также провела совещание со специальным прокурором по расследованию преступлений в Дарфуре в порядке принятия последующих мер в целях решения проблемы безнаказанности. Специальный прокурор информировал Миссию о том, что в настоящее время в различных штатах Дарфура рассматриваются 16 дел, из которых шесть уже завершены. 26 января ЮНАМИД присутствовала в качестве наблюдателя на судебном заседании по делу младших сотрудников безопасности, которые совершили преступления в тот момент, когда они не находились при исполнении официальных полномочий, и на другом судебном заседании по делу 13 предполагаемых

членов вооруженного движения ОАС/АВ. Специальный прокурор пока не вынес обвинительный приговор по делам государственных должностных лиц или сотрудников безопасности.

63. Во взаимодействии с судебными органами в Дарфуре ЮНАМИД проводила оценки для выявления пробелов, что будет способствовать планированию мер по созданию новой системы уголовного правосудия и благоприятной обстановки в удаленных районах. Старшие судьи в Центральном, Северном и Южном Дарфуре подключили Миссию к своим усилиям по восстановлению системы уголовного правосудия в удаленных районах и возрождению местных судов в Южном и Центральном Дарфуре. На основе проектов с быстрой отдачей ЮНАМИД оказывает поддержку в деле восстановления полиции, службы исполнения наказаний, тюремной и судебной системы в Кутуме.

64. Как следствие серьезной переполненности тюрем, составляющей более 200 процентов, и продолжительных сроков содержания под стражей до судебного разбирательства в тюрьме в Ньяле в переполненный полицейский участок в Ньяле в качестве кратковременной меры были помещены под стражу еще 33 заключенных. ЮНАМИД рекомендовала сотрудникам системы правосудия выносить приговоры, не связанные с лишением свободы, принимать решения об условном осуждении и досрочном освобождении женщин, лишенных свободы за незначительные правонарушения, особенно женщин с детьми. ЮНАМИД продолжает рекомендовать вновь открыть тюрьму в Бураме на 420 заключенных. Тюрьма в Бураме была закрыта в 2009 году и с тех пор восстанавливалась за счет финансирования ЮНАМИД/ПРООН. Поддерживаемые ЮНАМИД пункты правовой помощи в тюрьме «Ардамата» в Эль-Гинейне, которая переполнена на 300 процентов, позволили сократить число содержащихся под стражей лиц до судебного разбирательства с 50 до 39. В Залингее в феврале была завершена программа по созданию службы по оказанию правовой помощи в тюрьмах. На настоящий момент были рассмотрены и переданы в суд 18 апелляций по делам осужденных лиц. Кроме того, рассмотрены и переданы в департамент уголовного преследования 12 дел лиц, содержащихся под стражей до судебного разбирательства.

65. Для усиления охраны общественного порядка в Дарфуре ЮНАМИД провела 39 заседаний комитета по координации вопросов безопасности и 110 заседаний комитета по охране общественного порядка с участием суданской полиции, полиции ЮНАМИД, неправительственных организаций и общинных лидеров. Целью этих мероприятий было усиление охраны общественного порядка, особенно в лагерях для внутренне перемещенных лиц и рядом с ними, и усиление взаимодействия между полицией ЮНАМИД и суданской полицией, а также улучшение доступа к системе правосудия и содействие поддержанию законности.

66. Успешно завершены 22 трудоинтенсивных проекта на уровне общин, одобренных на 2014/15 финансовый год. Эти проекты охватывали следующие вопросы: профессионально-техническая подготовка, повышение навыков обеспечения средств к существованию, уход за больными и акушерство, строительство школ и гражданское развитие. Они также включали проекты по обеспечению учета гендерных аспектов и интересов инвалидов. С момента начала осуществления трудоинтенсивных проектов в 2011/12 финансовом году в более 40 общинах во всех штатах Дарфура завершены 80 таких проектов непосред-

ственно в интересах 6296 подверженных риску молодых людей, включая 4342 мужчин и 1954 женщины.

C. Посредничество в урегулировании конфликтов на местах

67. ЮНАМИД продолжала уделять особое внимание раннему предупреждению, посредничеству, наращиванию потенциала племенных и общинных лидеров и поддержке местных органов власти в рамках усилий по урегулированию конфликтов. ЮНАМИД провела в общей сложности 30 совещаний (10 в Южном Дарфуре, 9 в Восточном Дарфуре, 4 в Северном Дарфуре, 4 в Западном Дарфуре и 3 в Центральном Дарфуре) при участии местных заинтересованных сторон в целях содействия мирному сосуществованию фермеров и животноводов. ЮНАМИД финансировала и содействовала проведению встреч фермеров и животноводов в северной части Ньялы, Южный Дарфур, районе Ассалая, Восточный Дарфур, и районе Грайда, Южный Дарфур, соответственно 27 января, 31 января и 2 февраля. Аналогичные встречи были проведены в четырех районах Шиарии, Восточный Дарфур, 9, 13, 23 и 25 февраля. Участие в этих встречах приняли более 440 представителей. При финансовой и материально-технической поддержке ЮНАМИД 1 февраля в районе Мершинг, Южный Дарфур, для 201 участника был проведен практикум по вопросам миростроительства, а 4 февраля в Лабадо, Восточный Дарфур, для 60 участников был проведен семинар по мирному сосуществованию и социальной сплоченности. ЮНАМИД оказала материально-техническую поддержку в проведении восемь кампаний в поддержку мира при содействии представителей официальных органов власти Меллита и местной администрации Медиоб в целях поощрения мира между общинами Берти и Заядия и подготовке общин в Мелите и Аль-Куме к проведению на уровне штата запланированной конференции по вопросам примирения.

68. После произошедших 9 и 10 января инцидентов в Мули и Эль-Генейне в Западном Дарфуре ЮНАМИД провела несколько встреч с общинными лидерами, включая султана Массалита, председателя Совета шуры «Рейзейгат» и амира Бени Халба. При материально-технической поддержке ЮНАМИД 19–23 января совместная специальная группа в составе Совета шуры «Рейзейгат» и Массалита отправилась в Западный Дарфур для проведения консультаций и установления диалога с общинами и лидерами местных органов управления в рамках подготовки к проведению в марте конференции двух общин по вопросам мира и примирения.

69. Объединенные группы ЮНАМИД по защите на местах провели ряд поездок в районы, затронутые межобщинным насилием. Группы посетили 15 февраля Ум Кадоса и 23 февраля — деревни Шаток и Кхор Сайяль в Умтаджоке, Западный Дарфур, для оценки обстановки в плане безопасности и последствий недавних боестолкновений между Авлад Рахма и Гимир. После боевых столкновений между Бени Халба и Массалит группы также посетили деревни групповой застройки Мули, а именно деревни Биртаджуна и Оджедже 17 февраля и деревни Хилат Загава, Хашаба и Хилта Фариг 22 февраля.

IV. Осуществление рекомендаций стратегического обзора

A. Передача ответственности за предусмотренные мандатом задачи и сотрудничество со страновой группой Организации Объединенных Наций

70. В соответствии с просьбой о передаче ответственности за некоторые задачи ЮНАМИД страновой группе Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в резолюции 2228 (2015) Совета Безопасности, завершается осуществление совместной программы по обеспечению верховенства права. На основе плана ЮНАМИД по обеспечению верховенства права на переходном этапе данная программа будет отражать области деятельности страновой группы Организации Объединенных Наций в этом секторе, а также совместные инициативы с ЮНАМИД и включать потребности в ресурсах для обеспечения устойчивой реализации согласованного подхода.

71. Что касается передачи ответственности за задачи, связанные с ВИЧ/СПИДом, в сотрудничестве с ЮНАМИД Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЕЙДС) и Отделение Координатора-резидента в Хартуме приступили к подготовке концептуальной записки в сотрудничестве с ЮНАМИД для мобилизации ресурсов, необходимых для передачи Миссией функций, связанных с информационно-разъяснительной работой.

B. Осуществление комплексной стратегической рамочной программы

72. ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций продолжали осуществление пересмотренной комплексной стратегической рамочной программы, одобренной в декабре 2014 года, сосредоточив особое внимание на трех стратегических приоритетных задачах Миссии в соответствии с Рамочной программой Организации Объединенной Наций по оказанию помощи в целях развития на 2012–2016 годы, стратегическим планом гуманитарного реагирования на 2014 год и Стратегией развития Дарфура. Совместные структуры по координации, которым поручено осуществление этой программы, а также передача ответственности за выполнение задач, завершили составление своего плана работы. Сохраняется важный вопрос дефицита финансирования, которое необходимо для содействия эффективному осуществлению Стратегии развития Дарфура. 9 декабря 2015 года в Фонд Организации Объединенных Наций для Дарфура поступил первый транш в размере 10 млн. долл. США на 12 совместных проектов. В феврале 2016 года в рамках Стратегии развития Дарфура состоялось совместная миссия по планированию и оценке в Дарфур с целью подключения партнеров, согласованного представления проектов Дарфурской региональной администрации и правительству Судана и ускорения осуществления проектов.

V. Стратегия свертывания деятельности

73. В соответствии с резолюцией 2228 (2015) и коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза от 22 июня и 31 июля 2015 года в отношении стратегии свертывания деятельности ЮНАМИД Африканский союз, Организация Объединенных Наций и правительство Судана провели 28 января в Аддис-Абебе в рамках двадцать шестой очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств Африканского союза трехстороннее совещание по стратегическим вопросам. Это совещание стало частью трехсторонних обсуждений, начавшихся в 2015 году в целях достижения соглашения об основах сотрудничества для достижения целевых показателей ЮНАМИД, а также основой для последующего свертывания ее деятельности в Дарфуре. В ходе совещания была достигнута договоренность провести дальнейшее обсуждение 22 марта в Нью-Йорке в рамках совещания совместной целевой группы Африканского союза и Организации Объединенных Наций по вопросам мира и безопасности.

VI. Финансовые аспекты

74. В своей резолюции 69/261 В Генеральная Ассамблея ассигновала сумму в размере 1 102,2 млн. долл. США на содержание операций на период с 1 июля 2015 года по 30 июня 2016 года. По состоянию на 29 февраля 2016 года невыплаченные начисленные взносы на специальный счет ЮНАМИД составили 467,0 млн. долл. США. Общая сумма невыплаченных начисленных взносов по всем операциям по поддержанию мира составила на ту же дату 2 986,3 млн. долл. США. Возмещение затрат странам, предоставляющим воинские контингенты и сформированные полицейские подразделения, производилось по 31 октября 2015 года, а возмещение расходов на принадлежащее контингентам имущество производилось по 30 сентября 2015 года в соответствии с ежеквартальным графиком платежей.

VII. Замечания

75. Три месяца назад я сообщал о нестабильной обстановке в области безопасности в Дарфуре, неустойчивости мирного процесса и проблемах, с которыми сталкиваются ЮНАМИД на местах. В моих предыдущих докладах я отметил, что интенсивность столкновений между сторонами конфликта значительно снизилась. Вместе с тем я предостерег от повышенного риска возобновления военных кампаний после сезона дождей с последующим перемещением гражданского населения и дополнительными страданиями для него. К сожалению, с января 2016 года этот предсказание подтвердилось в результате начала боевых действий в Джебель-Марре.

76. Я серьезно обеспокоен воздействием продолжающихся боевых действий в районе Джебель-Марры на десятки тысяч мирных жителей, которые вынуждены покидать свои дома. ЮНАМИД и гуманитарные организации пока не смогли точно определить масштабы перемещения в Центральном Дарфуре, где ведутся основные боевые действия, ввиду серьезных ограничений передвижения, введенных правительством Судана. Я призываю правительство и ОАС/АВ

немедленно прекратить боевые действия в Джебель-Марре и предоставить ЮНАМИД и учреждениям по оказанию гуманитарной помощи беспрепятственный доступ к нуждающимся людям, где бы они не находились.

77. В этой связи чрезвычайно важное значение имеет процесс посредничества под руководством Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза и при поддержке ЮНАМИД. Вполне очевидно, что долгосрочное военное урегулирование конфликта в Дарфуре невозможно. В этой связи я высоко оцениваю усилия ИГВУАС и Совместного специального представителя по оживлению мирного процесса в Дарфуре на основе привлечения движений, не подписавших Соглашения. Я призываю все стороны незамедлительно возобновить прямые переговоры в духе доброй воли и без конъюнктурных расчетов и настоятельно призываю ОАС/АВ присоединиться к мирному процессу без каких-либо предварительных условий. Правительство и вооруженные движения должны согласиться на прекращение боевых действий в качестве первого шага на пути прекращения страданий народа Дарфура, что в конечном счете должно привести к всеобъемлющему политическому урегулированию конфликта.

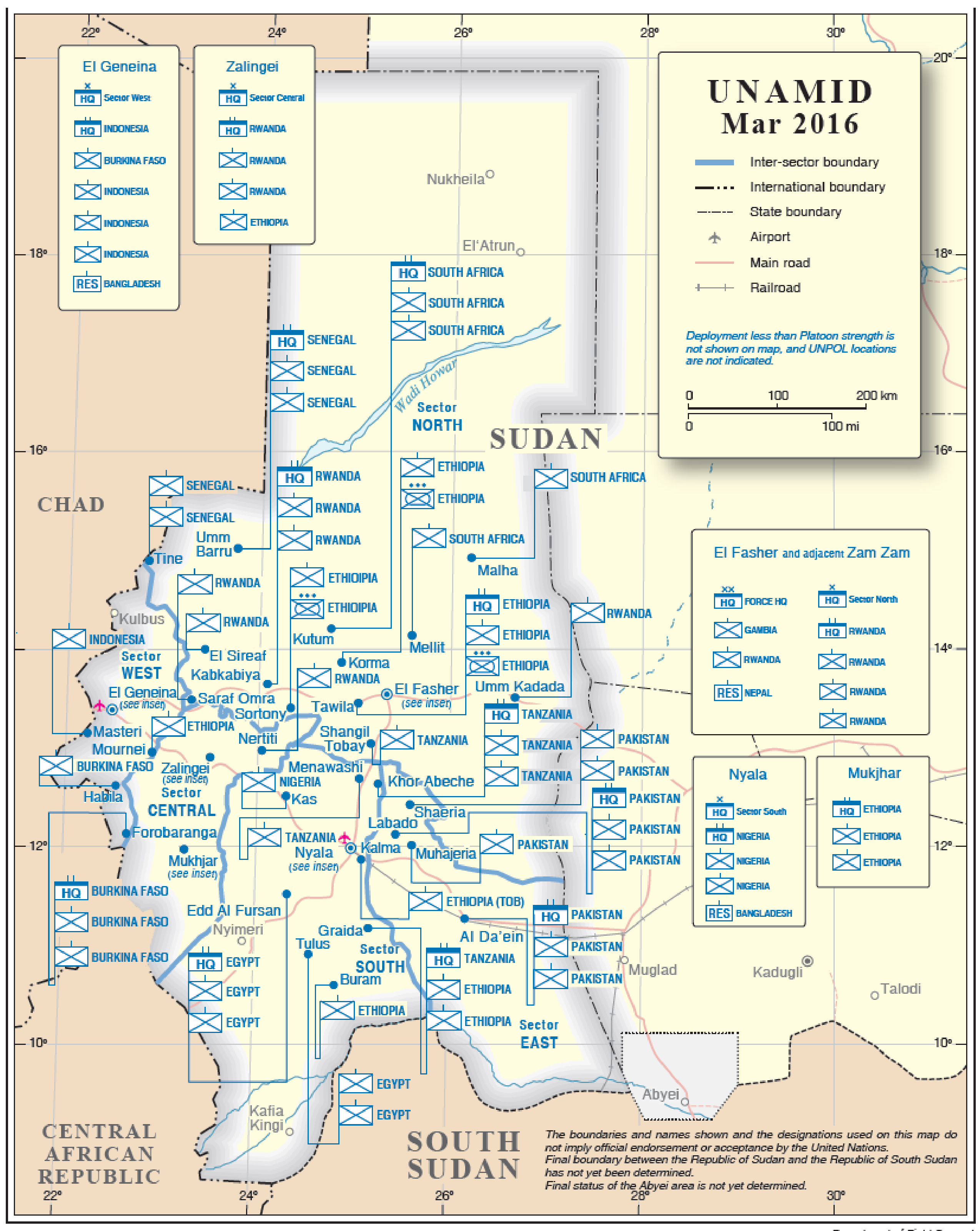
78. За последние несколько лет обстановка в Западном Дарфуре была сравнительно спокойной и стабильной. Последние инциденты в Мули и Умтаджоке обнажили глубокие противоречия между общинами, которые, если не принять надлежащие меры по их устранению, обратят вспять достигнутые успехи в деле укрепления мира и безопасности, что в свою очередь обернется очередным циклом насилия в этом штате. Переоценить важность успешного проведения предлагаемой конференции по вопросам мира и примирения невозможно.

79. Многие основные причины межобщинных конфликтов в Дарфуре связаны с земельным вопросом. Вопросы доступа к земельным ресурсам и управления дефицитными ресурсами животноводами и кочевниками надлежащим образом не решаются. Я вновь настоятельно призываю правительство систематическим образом заниматься устранением таких основных причин для предупреждения того, чтобы тлеющие очаги напряженности между группами не разгорались с новой силой, когда отдельные лица совершают мелкие правонарушения.

80. Хотел бы вновь напомнить о своей приверженности, в соответствии с решениями Совета Безопасности и Совета мира и безопасности Африканского союза, выполнению поставленных перед ЮНАМИД задач, которые служат основой для стратегии свертывания ее деятельности. В этих целях я обращаюсь к правительству с просьбой оказывать полную поддержку в выполнении мандата Миссии. Я призываю правительство устранить любые барьеры, препятствующие операциям и свободе передвижения Миссии. Трехсторонний механизм, объединяющий правительство Судана, Африканский союз и Организацию Объединенных Наций, является важным инструментом решения вопросов, касающихся выполнения мандата ЮНАМИД, и обсуждения прогресса в деле осуществления стратегии свертывания деятельности.

81. В заключение хотел бы поблагодарить Совместного специального представителя/Единого главного посредника Мартина Ухомоибхи и всех женщин и мужчин ЮНАМИД, Организацию Объединенных Наций и неправительственные организации, которые, несмотря на масштабные задачи, продолжают неустанно прилагать усилия для улучшения жизни народа Дарфура. Я также благодарю моего Специального посланника по Судану и Южному Судану Хай-

ле Менкериоса и президентов Табо Мбеки и Абдусалам Абубакара, входящих в состав Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, за их усилия по урегулированию конфликтов в Судане. Я также хотел бы выразить мою признательность руководству и всему персоналу ЮНАМИД, страновой группе Организации Объединенных Наций и партнерам по оказанию гуманитарной помощи, которые продолжают неустанно работать для достижения устойчивого мира в Дарфуре, зачастую в крайне тяжелых условиях.

UNAMID
Mar 2016
Inter-sector boundary
International boundary
State boundary
Airport
Main road
Railroad
Deployment less than Platoon strength is not shown on map, and UNPOL locations are not indicated.
0 100 200 km
0 100 mi
SUDAN
CHAD
CENTRAL AFRICAN REPUBLIC
SOUTH SUDAN
El Geneina
Zalingei
El Fasher and adjacent Zam Zam
Nyala
Mukjhar
Sector NORTH
Sector WEST
Sector CENTRAL
Sector SOUTH
Sector EAST
The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.
Final boundary between the Republic of Sudan and the Republic of South Sudan has not yet been determined.
Final status of the Abyei area is not yet determined.
Map No. 4327 Rev. 22 UNITED NATIONS
Mar 2016 (Colour)
Department of Field Support
Geospatial Information Section (formerly Cartographic Section)